

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вечная красота классики

Советский классический балет сегодня — это спектакли прославленных театров нашей страны, это единство эстетических устремлений артистов-исполнителей и той огромной зрительской аудитории, без одобрения и понимания которой невозможно само существование хореографического искусства. Непреходящая юность классических спектаклей заключается в том, что они растут вместе с нами, так как каждое новое поколение вкладывает в вечные идеи красоты и добра что-то свое, совершенно новое, неповторимое. Они отражают стремление к идеалу человека, становление которого происходит в борьбе со злом, ненавистью, в утверждении света, добра, счастья. И естественно, что интерес москвичей к гастрольным спектаклям Одесского театра оперы и балета, который выступал в Кремлевском Дворце съездов при переполненном зале, не случаен.

Сравнительно небольшая балетная труппа (главный балетмейстер И. Чернышов) привезла в столицу разнообразную программу, где наряду с «прабабушкой классического балета» — «Тщетной предосторожностью» (в новой редакции балетмейстера О. Виноградова) мы встретились с творениями Мариуса Петипа — «Баядеркой», «Пахитой», прославленной «Спящей красавицей», а также с шедевром XX века — «Шопенианой» М. Фокина, увидели, как сохраняет коллектив прогрессивные традиции русской и советской классической школы, которые живут и сегодня, не теряя своей самобытности и содержательности.

На московских гастрольях артисты театра продемонстрировали достаточно высокий уровень мастерства, причем здесь прежде всего следует назвать солистов старшего поколения — Н. Барышеву, С. Вальтер, Э. Караваеву, П. Фомина, М. Петухова, а также представительницу способной молодежи — В. Волкову, выпускницу Московского хореографического училища, В. Купало, А. Сердюк, С. Антипову, П. Филиппова и других.

«Тщетная предосторожность» Герольда нам показа-

на в оригинальной постановке О. Виноградова, прочитавшего старинное произведение Доберваля глазами современного художника. Это сказалось и на трактовке образов героев, и на расстановке в спектакле смысловых акцентов, и на декоративном оформлении (художник Г. Сотников), и на костюмах исполнителей (художник по костюмам Т. Ратнер).

Балет, созданный Жаном Добервалем, вот уже почти два столетия не сходит со сценических подмостков и неизменно привлекает интерес даже самых неискушенных зрителей, которых подкупает в нем ясность и логичность ситуаций, активный действенный дух, органическое сочетание юмора и поэзии.

О. Виноградов, сохранив основную идею «Тщетной предосторожности», линию развития образов, заново сочинил хореографическое действие. Балетмейстеру, в частности, бесспорно, удался эпизод сватовства Лизы — главной героини спектакля. Э. Караваева (Лиза), В. Купало (Ален — жених), Г. Зингер (его отец — откупщик Мишо), В. Шулимов (Марцелина — мать Лизы) прекрасно играют эту сцену, заражая юмором зрительный зал. К удачам постановки можно отнести также оригинальный дуэт Лизы и Колена и танец саботьеров (П. Кушнир, В. Подлозный, Л. Ройтман и П. Филиппов) в последнем действии. Но, думается, напрасно Виноградов несколько снял символику снов, служивших Добервалю, как и маслобойка, и прядка, не только символом поэзии крестьянской жизни, крестьянского труда, но и ассоциативной связкой многих сцен — они выглядят в спектакле лишними аксессуарами. И еще замечание: в последнем действии, когда Марцелина предлагает Лизе надеть свадебное платье, а затем запирает ее полураздетую в чулан, где спрятался Колен, создается ощущение некоторой двусмысленности ситуации, что представляется здесь неуместным.

Несколько однолинейен характер Марцелины у В. Шулимова. Думается, что актер

в известной степени увлекся здесь буффонадой, а ведь в русском балете есть традиция делать этот образ остросоциальным и психологичным. Э. Караваева (Лиза) создает образ девушки с характером, задорной, несколько манерной. Танцевальная сторона партии также проведена профессионально чисто, но Лизе — Караваевой не хватает непосредственности, живости. А. Думанов в роли Колена изящен, легок, однако этот герой, на мой взгляд, должен быть более активным, более темпераментным. В. Купало нашел своему Алену оригинальную маску: мы видим на сцене злобного дурачка, который забавно переходит от злости к простодушию, от чопорности, манерности деревенского щеголя к ребячеству.

В «Пахите», предоставляющей женскому составу труппы широкие возможности показать свое искусство, хочется отметить музыкальность исполнения своей партии кордебалетом, аккомпанирующим солистам. Мягкая и выразительная пластика рук артисток, архитектурно четок рисунок движений.

Хорошо ведет свою роль В. Волкова — она демонстрирует крепкую технику. Выразительно исполнили вариации Н. Барышева, С. Вальтер, Э. Караваева, А. Сердюк. Причем в каждом выступлении выгодно раскрылись индивидуальность и возможности солисток.

В «Баядерке», несомненно, самым ценным является хореография последнего акта «Тени», где немалая роль отведена кордебалету — его танцы оставляют впечатление непрерывного, все нарастающего движения... В остальных же сценах балета много архаичного, дело не спасают даже красивые, выполненные в современном стиле декорации и костюмы.

В роли Никии мы видели Н. Барышеву, о которой можно говорить как об исполнительнице строгого классического почерка. В ее танцах сочетается четкость поз и мягкость переходов, что прекрасно раскрылось в адажио и вариации последнего

действия, являющихся труднейшими танцевальными отрывками. Сочетание красивых линий и четких остановок с эмоциональностью говорит о зрелости мастерства артистки. Вместе с тем хочется пожелать Барышевой больше работать над «брио» — необходимым качеством балерины.

Для любой балетной труппы работа над «Спящей красавицей» в хореографии Мариуса Петипа — это экзамен на мастерство: тут проверяется умение коллектива пользоваться формами развернутого симфонического танца, способность выявить основную философскую идею музыки Чайковского — победу света над темными силами зла.

П. Фомина подчеркивает в принце Дезире активный характер своего героя, упорного, смелого, решительно вступающего в борьбу с темными силами. Принцесса Аврора у С. Вальтер искренна, жизнерадостна. Ее танец музыкален и непринужден.

После балетов Петипа, торжественных, масштабных, имеющих развернутую хореографию, классически симметричные композиции, романтическая «Шопениана» Фокина словно погружена в дымку воспоминаний, овеяна флером недосказанных чувств, неясных настроений. Н. Барышева, В. Волкова, Л. Любченко, М. Петухов показали себя здесь вдумчивыми интерпретаторами, стремящимися понять замысел балетмейстера и донести его до зрителя.

Одесский балет, осваивая и бережно храня классическое наследие, последовательно овладевает той танцевальной культурой, без которой невозможно рождение новых интересных хореографических произведений. И в этом немалая заслуга главного балетмейстера труппы И. Чернышова.

Хочется пожелать нашим гостям спектаклей ярких и впечатляющих, которые бы вошли в фонд лучших работ современности и прожили бы долгую жизнь на сцене.

Марианна
БОГОЛЮБСКАЯ,
заслуженная артистка
РСФСР.